

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

НАСЛЕДИЕ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

ГУК РХ "Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова"

Хакасия, край мой! Родные просторы,
Вы мне улыбаетесь морем огней.
Широкие степи, высокие горы
Навеки в душе сохраняются моей.

Мне слышатся песни девчат круглолицых
На тучных полях, где работа кипит.
Та звонкая песня их — вольная птица —
Шахтеров в глубоком забое бодрит.

*Михаил Кильчичаков
Перевел А. Чмыхало*

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ КАНВА

12 Истинные сокровища Хакасии

18 Древнейшие культуры Минусинской котловины
С. Таскараков

30 От земли динлинов до Хакасского государства

34 Древнее имя народа
И. Кызласов

40 Три века с Россией
Л. Кызласов

48 От революции к автономии и суверенитету
В. Тугужекова

52 Дни исторического и культурного наследия
С. Сапрыгина

НЕПРЕРЫВАЮЩАЯСЯ НИТЬ

■ ИСКОННЫЕ ЗАНЯТИЯ И БЫТ

58 Прирожденные скотоводы
В. Бутанаев

60 Любимое занятие мужчин
В. Бутанаев

61 Старательные земледельцы.
В. Бутанаев

64 Хакасский аал
По материалам К. Патачакова

82 Что ели в старину
В. Бутанаев

■ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ

86 Любимые наряды
В. Бутанаев

102 Свадебный той
По материалам К. Патачакова

108 Главное в семье
Ю. Кустова

■ МЕЛОДИЯ ВЕТРА

112 Музыка степей и гор
В. Бутанаев

114 Страстный призыв пыргы

СОДЕРЖАНИЕ

116 Поэтическая сила народа
В. Майногашева

118 Великий народный
сказитель Петр Курбижеков
В. Майногашева

120 Завораживающие звуки
чухана и хая
А. Стоянов

124 Нежный звук хомыса

■ ДУХОВНЫЕ ЗАВЕТЫ

126 Горные жертвоприношения
В. Бутанаев

140 На духовном перепутье
В. Бутанаев

142 Девять поколений –
мерило истории
И. Кызласов

144 Тун-Пайрам – праздник
первого айрана

«БОГОМДАРОВАННАЯ» ЗЕМЛЯ

■ СТЕПНЯЯ ХАКАСИЯ

150 Село Аскиз – «столица»
Сагайской степи
А. Гладышевский

156 Василий Суриков
в Сагайской степи
И. Кидиекова

162 Профессор из хакасского
аала. *К. Торбостаев*

169 Судьбы Катановых
К. Торбостаев

171 Степан Майнагашев –
ученый, председатель
Степной управы
Н. Медведева

174 Родное село
В. Кулимеева

178 Казановка: реальный
мир мифов
Л. Еремин

190 Стелариум в Полтакове
Л. Еремин

■ ГОРНАЯ ХАКАСИЯ

194 Село Боград – «Бог рад»
Н. Капитонова

198 Рудник называли «Юлия»

205 «Богомдарованная» жила

210 Абаза – Абаканский завод

216 Визит в таежный тупик

■ КРАЙ ГОРЬКИХ ОЗЕР

218 Шира – сибирский курорт
З. Шадрина

223 Солёноозёрная – трагедия
Гражданской войны
В. Иванченко

224 Музей Ширинского района
Т. Феоктистова

226 Деревенька моя на Чулыме
Л. Андрианова

■ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ХАКАСИЯ

234 Угольные копи
Веры Баландиной
В. Антонова

241 Ачминдор – путь
к сибирским богатствам
Н. Калеменева

246 Детище сталинских
пятилеток
Н. Баинова

262 Енисейский створ

266 Саяногорск –
«Алюминиевое королевство»

ВДОХНОВЕННЫЙ МИР

■ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

270 Живые краски Хакасии
И. Кидиекова

276 Ирина Карачакова –
первый хакасский
скульптор. *Н. Баинова*

278 Образы родной степи
И. Кидиекова

281 Александр Доможаков
и его этноархаика
Л. Ларина

■ МУЗЫКА И ТАНЕЦ

284 Основоположник
народной оперы
Н. Баинова

287 Незабываемые танцы
Сары Словиной
М. Новикова

293 Георгий Челбораков: песни,
которым суждено звучать
К. Сунчугашева

295 На крыльях песни
Г. Бурнакова-Литвиненко

297 Светоч хакасской сцены

299 Сердцем преданные искусству

302 Центр культуры и народного творчества им. С.П. Кадышева
А. Тутатчикова

303 Семен Прокопьевич Кадышев — «Хакасский Гомер»

306 Вновь расцветают «Жарки»

■ ТЕАТР И КИНО

308 На сцене люди и страсти
Т. Зырянова

310 У истоков национального театра
Л. Угдыжекова

313 Свеча Василия Кирбижекова
К. Сунчугашева

316 Поэтические раздумья Михаила Кильичакова
А. Кошелева

318 Куклы-философы. Театр кукол «Сказка»

320 Потомки «Большой Медведицы»
О. Ивандаева

■ БЕСЦЕННАЯ КЛАДОВАЯ

322 Родная речь
А. Чистанова

325 Книга в нашей жизни
Г. Григорьева

- Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова
Л. Кайманова
- Зрячая книга
Т. Дорохина
- Детское чтение
А. Чистанова

330 Открытая жизнь музея
Т. Феоктистова

333 Завещание Ирины Карачаковой
И. Кидиекова

ЗАГОВОРИВШИЕ КАМНИ

■ ЭПОХА БРОНЗЫ

342 Мир наскальной живописи
С. Таскараков

347 «Вы с нами, звери, птицы, люди». Неохватное наследие Капели

391 Открывая неизведанное (Профессор С.В. Киселев)

350 Воплощение Вселенной
И. Кызласов

394 Магия Салбыкской долины
Л. Марсадалов, Н. Кузнецов, Н. Сигедина

354 Сонм священных изваяний
Т. Феоктистова

400 Каменотесы Салбыкской степи
Л. Марсадалов

364 Мать матерей Улуг Хуртуях-тас
Л. Еремин

404 Писаницы Боярского хребта – мистический реализм.
М. Дзвлет

368 Стелариум в Минусинске

410 Барсучий Лог – курган вождя
А. Готлиб, Г. Парцингер

370 Колесничие бронзового века
Л. Кызласов

416 Рисунки Красной скалы
Н. Боковенко

374 Место погребальных церемоний
Н. Боковенко

420 Гуннский дворец на реке Ташеба
И. Кызласов

■ ЭПОХА ЖЕЛЕЗА

378 Царство Динлин
И. Кызласов

423 Зачем доньне вспоминать о полководце Ли?
С. Угдыжеков

382 Пирамиды степных царей. Большой Салбыкский курган.
Л. Кызласов

426 Мумии и куклы Оглахтинской гробницы
И. Кызласов

386 Тайна царской гробницы
И. Кызласов

430 Рисунки в склепе горы Тепсей
И. Таштандинов

432 Сундуки — храм вечного времени
В. Ларичев

476 Крепость на горе Тарпиг
Л. Еремин

438 Древние скрижали на реке Есь
И. Кызласов

478 Сулекская писаница — скала ристалищ
Л. Кызласов

■ РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

444 Древнехакасская держава
И. Кызласов

484 Манихейство — государственная религия древних кыргызов
И. Кызласов

449 Открытие неведомой письменности
И. Кызласов

486 Храм Марса в котловине Сорга
Л. Кызласов

454 Грамота древних хакасов
И. Кызласов

492 Священный город манихеев на реке Уйбат
Л. Кызласов

458 Камни войны. Эпоха Барс-кагана
И. Кызласов

500 Гибель Древнехакасского государства
С. Угдыжеков

462 Тайник могильника на реке Уйбат
И. Кызласов

503 Саянский острог
С. Скобелев

466 Сокровища Копёнского чаатаса
И. Кызласов

507 Сокровища забытых племен
Л. Кызласов

■ ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА

472 Стены в горах
И. Кызласов

510 Познавший жизнь предков (Профессор Л.Р. Кызласов)

Археологический отряд
за копированием древних рисунков
могильника у аала Сафронов. 2003 г.

Древние скрижали на реке Ёсь

Игорь КЫЗЛАСОВ,
доктор исторических наук

Поблизости от поселка Сафронов, на южных склонах горного массива, в Аскизском районе, в бассейне среднего течения реки Есь, расположена группа из 56 курганов тагарского времени. Эти курганы отличаются от обычных наличием гигантских, высотой до 6,5 метров, угловых каменной ограды. Время создания этой могильной группы — VI–V века до н.э. Курганная группа у аала Сафронов производит неизгладимое впечатление. Здесь на камни курганов в разные эпохи нанесено 498 изображений. Всего три изображения оленей и всадника выполнены в художественной манере, характерной для тагарского времени. 415 изображений птиц, антропоморфных фигур, спиралей относятся к таштыкской культуре (I–V вв. н.э.). Около 80 изображений тамг, антропоморфных и зооморфных фигур, скорее всего, созданы около ста пятидесяти лет назад.

Долина реки Есь, привольная в низовьях, к истокам плавно сжимается — струи этого быстрого потока зародились в горах. Стоит подняться вверх по реке к месту, где плотиной смыкаются на ее пути сопки, чтобы встретить неповторимую и незабываемую картину. Даже в богатой живописными древностями Хакасии курганы, кучно стоящие над рекою близ аала Сафронов, уникальны. Не только профессионалы-археологи или любители древностей, но и любые другие люди, ищущие необычного, — всякий, кто узнает об этой тесной, на границе тайги затаившейся долине, обязательно стремится сюда.

В петербургских музейных архивах сохранились фотоснимки 1914 года, сделанные

в этих местах одним из первых хакасских ученых европейского склада — Степаном Дмитриевичем Майнагашевым. Значит, и этот выдающийся человек, пытливым взором смотревший на родные долины и черты народного быта хакасов, посчитал курганы близ аала Сафронов (тогда именовавшегося улусом Керинским) особо примечательными памятниками.

Неповторимый колорит курганной группе в этой долине придают четыре захоронения, стоящие ближе к реке и вытянутые общей цепочкой с юго-запада на северо-восток. Во всем это типичные гробницы раннего железного века, возведенные примерно в VI веке до н.э., то есть на столетие раньше вошедшей во все учебники древнегреческой классики.

Археологи называют эту древнюю культуру Хакасии тагарской и связывают ее с народом динлинов, упомянутым в китайских сочинениях того же времени. Однако внешняя обычность этих сафроновских курганов сочетается с невероятно высокими и узкими угловыми камнями-менгирами. Здесь они достигают высоты двухэтажного дома — более 6 метров!

Предстоит отыскать древнюю каменоломню, где были добыты и обработаны эти каменные столбы, а обработаны они очень тщательно. Когда котлован будет найден, можно будет судить о том, как эти монолиты были доставлены к месту величественных захоронений. Но уже и сегодня понятно, что в целости доставить столь длинные многотонные плиты, равно как и отвесно установить на века такие

обелиски — было делом далеко не простым. Высокое искусство древних строителей не может вызывать сомнения, но восхищение вызвать может!

Перед магией этих сооружений не могли устоять и древние обитатели долины реки Есь. На камнях курганов нанесены сотни разновременных изображений. Удивительно, но наиболее часто рисунки выбивали здесь в гуннскую эпоху, в III–I веках до н.э. — во время зарождения древнего ядра хакасского народа и на протяжении первой древнехакасской культуры, условно именуемой таштыкской (в I в. до н.э. — V в. н.э.).

Кто расшифрует эти сюжеты и образы? Они загадочны в каждой детали. Что выражают легко бегущие фигуры чудесных маралов, с верхних отростков раскидистых рогов кото-

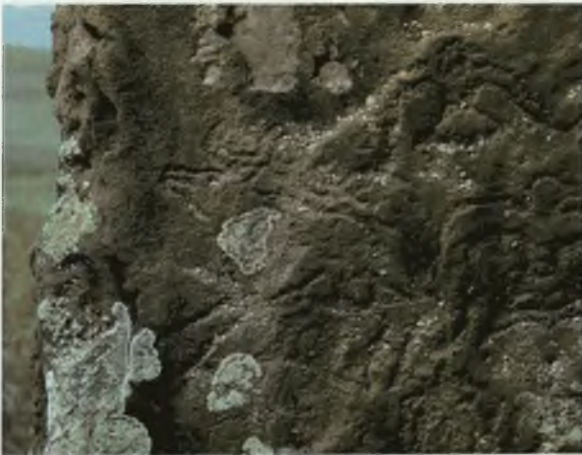
Курганные камни у аала Сафронов

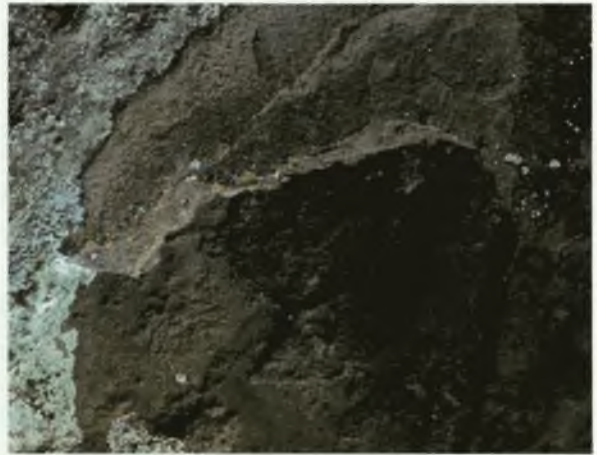
Человекоподобные фигуры и спирали.
III–II вв. до н.э. Ранний железный век, тагарская культура

Взлетающие орлы и поклонение им.
III–II вв. до н.э. Ранний железный век, тагарская культура

Изображение марала. I н.э. Таштыкская культура

Котел. I н.э. Таштыкская культура

рых взмывают в высь фигуры могучих орлов? Как можно догадаться, когда такого поэтического рисунка больше нигде не встречено.

Некоторые поверхности курганных плит густо покрыты плотными спиралями — большими и малыми. Что они означают? Вращение времени и закрученность судьбы, бурление жизненных сил природы или безудержное качение солнца? Ученых домыслов будет много, но для ясных объяснений почвы нет практически никакой.

Понятны сегодня, пожалуй, только изображения единственного рода — геральдически распластанные на камне орлиные фигуры, симметрично раскинувшие дуги крыльев и повернувшие крючковатую голову на одну сторону. Таковы наиболее ранние достоверно

известные лично-фамильные тамги Хакасии. Можно утверждать уверенно: возникнув во времена таштыкской культуры, орлиные знаки к раннесредневековой эпохе чаатас (VI — начало IX в.) все более и более теряли сходство с живыми пернатыми прототипами, становясь сухими геометрическими начертаниями, в каждом случае отличаясь друг от друга дополнительными элементами. Эта индивидуальная изменчивость вполне согласуется с лично-фамильным гербовым назначением знаков. Она хорошо заметна уже на ранних образцах такой геральдики, представленных серией орлиных тамг, словно для сравнения рядами выбитых на курганных монолитах близ Сафронова. Особенно разнообразны формы хвостов этих фигур. Вероятно, в на-

чальные века нашей эры сюда съезжались многие знатные фамилии тогдашней Хакасии.

В развитом средневековье характер отметок, оставленных здесь на века, существенно изменился. Понять это позволяет небольшая руническая надпись, оставленная на местной скале Кёк-хая тысячу лет назад и обнаруженная пытливыми абаканцами — археологом Э.А. Севостьяновой и художником В.Ф. Капелько. Надпись насчитывает три коротких строки и нанесена очень мелкими буквами — не больше ногтя, но выведена — пока единственная на всю Сибирь! — красной тушью. Это означает, что автор древнего текста имел две чернильницы — для черных и красных чернил, то есть принадлежал к грамотеям, писавшим двухцветные рукописи. Вспомним, как

возникло современное русское определение «красная строка». Фраза восходит к древней традиции красочно выводить начальные буквы абзаца в парадных рукописях: церковных, летописных, на листах княжеских грамот и тому подобное. Выходит, многоцветные рукописи существовали и в Древнехакасском государстве не позднее X века. Красными чернилами или тушью не писали постоянно, ими в религиозных текстах выделяли начальные строки или слова, вызывавшие у писца особое почтение — высота сибирской книжной культуры того времени и ее сакральная принадлежность отныне для нас очевидны. Равные по высоте мелкие знаки, твердость линий, одинаковая их ширина — все указывает на выработанность почерка, профессионализм писавшего. Округ-

лые окончания штрихов указывают на письмо не кистью, а полрой трубочкой, то есть калямом.

Представить себе форму тростникового пера, оставляющего такие следы, вполне возможно, если обратиться к культурам, сохранившим каллиграфические руководства. Оказалось, что примененный для наскального текста почерк — курсивный, округлый, образованный линиями одинаковой полноты (без толстых и тонких элементов), был наиболее экономным и скорописным. Он применялся секретарями при работе на слух, то есть для записи высказываний владык — светских или духовных.

К несчастью, правую, начальную часть надписи пытались уничтожить (поверхность скалы здесь затерта, повреждена грубой точечной выбивкой и намеренными сколами). В результате прочесть столь редкую и значимую надпись удастся с большим трудом и не полностью, последняя строчка не разбирается вовсе: «...по причине моей мужской добро-

детели будь написан... этот земной мир — из разряда обмана и зла, демон, покой (?) и спокойное разумение...»

Даже в таком неполном виде вполне очевидно, что эти наскальные строки содержат религиозные высказывания, характерные для манихейства, одной из мировых религий раннего средневековья, знакомой с понятием греховности, ложности бренного мира. Ум, Знание, Рассудок, Мысль и Осмотрительность, согласно манихейской вере, сопутствовали божеству Добра.

Тысячелетие назад у подножия древних монолитов писец и книжник средневековья вслушивался в бег шумливых струй Еси. Сложные философские искания побудили его нанести надпись на скальную плоскость. Он считал грамотность добродетелью и был действительно хорошо образован (в тексте применены термины согдийской и иранской религиозной литературы), а жизнь, видно, складывалась нелегко.

Часть тагарского могильника у аала Сафронов

